Книжная полка

Фото из архива «ММ», Андрей Серебряков

Чувствовать радость сотрудничества

В сердце каждого есть заветный уголок, имя которому – детство

Наталья Соболева-Салова

Евгений Рухмалёв

Облик Магнитогорска складывается не только из строгой архитектуры площадей и улиц, кипучей зелени парков и величественного комбинатского пейзажа. Каждый из нас – штрих в его портрете и в то же время художник, этот портрет рисующий. Наталья Соболева-Салова – из тех, благодаря кому разглаживаются суровые морщинки между бровями города-металлурга, а обветренные губы трогает лёгкая улыбка.

Поводом для встречи в редакции с литератором и педагогом Натальей Соболевой-Саловой стала публикация книги «Приключения весёлые и фантастические», которая уже сейчас есть в детских библиотеках Магнитки. А главное, желание рассказать о солнечном человеке, сумевшем с юмором пережить перипетии лихих 90-х и сохранить щедрость души. Книга добрых сказок и рассказов для детей писалась преимущественно тогда. Рушился прежний общественный строй, экономика страны лежала в руинах. Бюджетники, в том числе педагоги дополнительного образования, к коим относилась и Наталья Алексеевна, откровенно бедствовали. И всё же в литературной студии Правобережного дворца пионеров «Пегасик» кипела жизнь интересная и яркая. Поэтические игры и актёрские импровизации, серьёзная работа над текстом и разговоры по душам. Тогда и появились на свет Ёжик Пых и Дятел Тук, которые уж точно скучать не станут и другим не позволят. И в волшебном лесу не растеряются, и в космическом путешествии покажут себя настоящими героями.

В литературном кружке была и маленькая самодеятельная киностудия, где инсценировали юморески, созданные руководителем вместе с ребятами, а потом видеоролики, объединённые названием «Ералашик», показывали на одном из городских каналов. Истории, снятые студийцами, не претендовали на профессиональный уровень, но их принимали тепло. Чувствовалась в них радость сотворчества, да и оригинальность раскрытия вроде бы знакомых тем впечатляла зрителя.

Наталья Соболева-Салова, сама талантливый автор, знает, как важно начинающим поэтам и прозаикам ощущать востребованность своего творчества. Опыт журналистской работы помог найти отклик у печатных СМИ, радио и телевидения Магнитки. Наверное, если бы Наталья Алексеевна отдавала столько времени и сил продвижению собственных творений, на библиотечных полках уже красовалась бы не одна её книга. Но нет, в первую очередь – воспитанники. Детей из литстудии она называет солнышком, светившим в её окошко и согревавшим в самые тяжёлые времена. Правобережный дворец пионеров, ныне – центр детского творчества, и центр дополнительного образования «Содружество» благодаря ей стали сосредоточением литературно одарённой ребятни. Четверть века самоотверженной работы руководителя студии помогли развиться литературному дару десятков студийцев, в том числе поэта Сергея Рыкова, литераторов и журналистов Инны Воскобойниковой, Лидии Павленко – ныне обе живут в Москве. При этом Наталья Соболева-Салова убеждена: главное – чтобы ученики выросли умными и взыскательными читателями, ценителями искусства с тонким художественным вкусом. Она гордится тем, что среди её выпускников – солист театра оперы и балета Александр Гайнутдинов, главный редактор «Магнитогорского металла» Олег Фролов и другие увлечённые и талантливые люди, мастера своего дела. Кто-то живёт в Магнитке, а кого-то судьба привела в Уфу, Челябинск, Москву… С особой самоотдачей она занималась с детьми-сиротами, дарила им душевное тепло, учила видеть светлые стороны мира.

Какое бы важное место в жизни Натальи Алексеевны ни занимал педагогический труд, её перо оставалось острым. Первокурсницей литфака Магнитогорского пединститута пришла она в литобъединение при газете «Магнитогорский рабочий». Ей довелось познакомиться с основоположниками литературных традиций Магнитки Михаилом Люгариным, Александром Лозневым, Владиленом Машковцевым. Особое место в творческой судьбе Натальи Соболевой-Саловой занимает Нина Кондратковская, которую она считает своим учителем. С благодарностью Наталья Алексеевна вспоминает и о поддержке Риммы Дышаленковой. Именно Римма Андрияновна убеждала: надо издаваться, непременно надо!

Первой частью тетралогии стала книга для детей – потому что сердце Натальи Соболевой-Саловой навеки отдано им, мальчишкам и девчонкам, смотрящим в мир доверчивыми глазами. Сегодня на письменном столе – ещё три готовящихся к печати рукописи. За «Приключениями…» последует книга юмористических рассказов для взрослых, которая объединит под одной обложкой зарисовки, публиковавшиеся в городских и региональных СМИ. Эпоху их написания автор называет «от товарищей до господ» – в те годы было немало не только драматичного, но и забавного. Затем выйдет в свет сборник басен, а завершит тетралогию Натальи Соболевой-Саловой томик стихотворной лирики разных лет.

Наталья Алексеевна активно участвует в общественной жизни. Отдушиной для неё стал клуб творческой интеллигенции в библиотеке имени Люгарина. В наше время разобщённости так важно найти единомышленников! Этому, по её мнению, способствует и возрождение рубрики «Литгостиная» в «Магнитогорском металле».

Подписывая подарочный экземпляр свежеизданной книги для «ММ», Наталья Соболева-Салова пожелала редакции магнитогорского счастья – ведь нам посчастливилось жить в чудесном городе. Который – мне хочется это подчеркнуть – становится светлее благодаря ей, художнику слова, настоящему подвижнику педагогики и литературы.

Предлагаем вниманию читателей истории, вошедшие в книгу «Приключения весёлые и фантастические».

Елена Лещинская

Любовь с первого взгляда

Быль

Однажды весенним солнечным утром маленький чёрный воронёнок, весёлый и счастливый, прыгал от радости по крыше. И, подпрыгнув уже к самому карнизу, вдруг взял да и спрыгнул с него… Просто так… Ну, допустим, как прыгают с крыши все озорные мальчишки. Только воронёнок не учёл, что летят они в мягкий снежный сугроб. И поэтому на оттаявшей весенней земле воронёнка постигла неудача – он повредил себе крыло. Лететь воронёнок уже не мог, и дальше он пошёл пешком… И – пришёл в школу.

В дверях его встретила гостеприимная техничка тётя Маша.

– А, Карлуша… – любезно сказала она. – Ну, заходи…

И он зашёл… Просто так. Карлуша сразу же полюбил тётю Машу, а она – Карлушу. Так он и остался жить в школе. У счастливчика был довольно уютный и чистый домик в просторном холле, куда с любопытством заглядывало солнышко.

А потом Карлуша полюбил всех девчонок и мальчишек в школе, частенько приходил к ним на уроки. Только учиться он совсем не умел. Видимо, сразу умным родился. Но более всех Карлуша любил тётю Машу. Ведь именно она… была в его неудачливой жизни самой первой! А первая любовь, как известно, всегда серьёзная, тем более у воронов. Карлуша буквально по пятам ходил за тётей Машей по большим школьным коридорам, объясняясь ей в своих чувствах прекрасным, нежным и чистым словом: ка-арр!!!

А ещё Карлуша любил купаться. Он хотел показать своей любимой спасительнице, что он так же, как и она, любит чистоту.

Каждый раз, когда Карлуша шёл в комнату для купания, от радости он прыгал на одной ножке…

Тётя Маша наливала воду в таз, и воронёнок сначала важно расшаркивался перед тазом, а потом, как восторженное дитя, плюхался в воду! И бурно плескался, ударяя по воде сначала одним крылом, потом, как мог, другим. Он так старательно промывал все пёрышки, что обильные брызги разлетались по всей комнате и с размаха попадали прямо в тётю Машу.

Потом Карлуша выскакивал из таза, снова расшаркивался перед ним и, каркнув от удовольствия во всё воронье горло, снова плюхался в воду! Вся эта процедура напоминала тщательное прополаскивание белья после стирки. А потом весь мокрый, но чистенький до блеска, Карлуша возвращался в свой уютный домик , прыгая от счастья на другой ножке. Так он жил в школе до самого лета. А когда крыло у Карлуши зажило, он полетел домой в небо – к маме и папе.

Как Юлька дрессировала Трезора

Юмористический рассказ

– А вот у меня Трезор все команды будет исполнять, – сказала нам Юлька, – и палку носить, и в обруч прыгать, если я попрошу. Только я и просить не буду, он сам всё исполнит.

– А нам посмотреть можно? – спросили мы.

– Можно. Только я сначала сама потренируюсь, а потом вас приглашу.

Юлька подошла к Трезору, нашла в траве палочку и кинула её в песочницу…

– Трезор! Апорт! Принеси мне палочку!

Трезор вильнул хвостом, шагнул вперёд и остановился, продолжая с любопытством разглядывать Юльку.

– Ты чего, Трезор? Палку принеси. Я же её совсем близко кинула. Вон она лежит, хочешь, покажу, как её принести надо?

– Р-р-ав! Ав! – согласился Трезор и преданно посмотрел на Юльку.

– Вот я сейчас возьму её в зубы – и к тебе пойду – о… так… адо, фидишь, Тре…ор, – еле выговаривала Юлька, потому что держала в зубах палку и прилежно несла её Трезору.

– Ав! Ав! – благодарил Юльку Трезор и залаял на пролетающую беленькую бабочку.

– А-а… ты, наверное, в обруч хочешь попрыгать! – обрадовалась Юлька. – Смотри, я вот сейчас в обруч пролезу, а ты за мной.

– А-ав… у… уу! – удивлялся Трезор Юлькиному трюку, а потом залязгал зубами, пытаясь поймать очень шумного шмеля.

– А-а… догадалась, ты мою сумочку хочешь поносить?

Юлька сняла с плеча свою любимую кожаную сумку и сунула её в нос Трезору. Он фыркнул.

– Трезорушка, пожалуйста, Трезорушка, неси мою сумочку, ну неси… я и камушки из неё выкинула, которые собирала. Видишь, она лёгкая… фитишь… кая… ёгкая, – опять еле выговаривала Юлька, ползая на четвереньках с сумочкой в зубах.

– Ав! Ав! – радовался Трезор тому, что у Юльки теперь, как и у него, четыре лапы.

– Слышишь, – сказал я Коське, – Трезор как лает, а у нас молчал.

Мы со всех ног кинулись туда, где тренировалась Юлька.

– Коль, а чего это она с сумочкой в зубах ползает?

– Не понимаю… ты бы как назвал этот номер?

– Да как… может быть… дрессировщица Юлька…

– И не дрессировщица Юлька, а дрессированная Юлька! – улыбаясь, сказал я.